

Освещение техногенных катастроф как инструмент идеологического противостояния (на примере репрезентации аварии на Чернобыльской АЭС в СМИ СССР, России и США)

Научный руководитель – Кувыркова Екатерина Александровна

Круглова Дарья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: kruglowadasha@yandex.ru

Целью данного исследования является анализ того, как СМИ двух противоборствующих держав (СССР и США) освещали события, которые произошли на Чернобыльской АЭС, а также выявление особенностей данной репрезентации.

Анализ направлен на выявление специфики репрезентации указанных выше событий с позиций двух антагонистичных и высокоидеологизированных систем.

Работа состоит из двух частей. В первой части внимание акцентируется на базисных основах идеологии противостояния и инструментарии, который использовали державы. Для США такой основой стала победа капитализма, а для СССР - победа коммунизма. Идеологическая нетерпимость, абсолютная убежденность в собственной правоте и неправоте оппонента стали объединяющим моментом для обеих держав. Что касается инструментария ведения противостояния, то здесь стоит отметить, что в период Холодной войны правительства развернули особый тип пропаганды — «психологическая война», а также создали специальный механизм для ведения такой пропаганды. Такой тип войны значительно отличается от действий, направленных на физическое устранение противника.

Во второй части исследования приведен сравнительный анализ освещения аварии на Чернобыльской АЭС СМИ СССР и США. Стоит отметить, что после произошедшего все усилия СССР были направлены на решение важнейших задач - социальной реабилитации населения, пострадавшего от посткатастрофных факторов, и на уменьшение нарастающей конфликтности социальной среды. Исследователи общественных настроений после аварии называют постчернобыльский массовый стресс - «информационным стрессом», так как сразу же после произошедшего у людей был дефицит информации при наличии большой потребности в ней, а спустя определенное количество времени, наоборот, каждый человек подвергался огромному объему совершенно разной информации об аварии. Что касается США, все усилия держав были направлены на очернение репутации СССР. Еще в 1983 году Р.Рейган подписал директиву №75 («Отношения СССР и США»). В документе предлагалось сосредоточиться на давлении на СССР в правовой сфере, акцентировав внимание на теме нарушений прав человека, что и было сделано СМИ после катастрофы 1986 года.

Можно выделить несколько ключевых моментов в освещении аварии советскими и американскими СМИ. Техногенная катастрофа произошла в ночь с 25 на 26 апреля, а информация о произошедшем поступила в СМИ СССР спустя 36 часов после произошедшего в форме объявления по радиостанции Припяти. В печатных СМИ информация появилась 28 апреля в форме короткого сообщения от совета министров СССР. В данном сообщении, опубликованном в ТАСС, информации о масштабах трагедии не содержалось. Таким образом, с самого начала можно увидеть, что сведения об аварии замалчивались, а затем стали поступать ложные факты о последствиях произошедшего для населения. Также можно выделить общий лейтмотив сообщений, опубликованных в советских СМИ:

рекордная скорость ликвидации последствий аварии, всенародная помощь пострадавшим, героизм добровольцев и специалистов. Все это преподносилось в позитивном ключе.

В США информация о произошедшем появилась гораздо раньше. Об аварии было объявлено на национальном канале Associated Press в 9 утра 26 апреля. Американские СМИ сравнивали катастрофу в Чернобыле с аварией на АЭС Три-Майл-Айленд, произошедшей в 1979 году. Авария в США не имела серьезных последствий для здоровья людей и экологии. На этом фоне ученые и журналисты обвинили СССР в нарушении техники безопасности при использовании атомных реакторов. Также можно отметить яркие заголовки американских газет, которые использовались для привлечения внимания общественности к произошедшему. Журналисты Washington post сообщают о том, что в Европу движется радиоактивное облако. А издание Times пишет о «гигантской ядерной утечке» и «худшей из ядерных катастроф в истории».

В итоге на основании проведенного в исследовании анализа сделан вывод о том, что освещение техногенных катастроф является одним из инструментов идеологического противостояния, так как формирует у общественности определенное отношение не просто к произошедшему, но и к стране в целом.

Источники и литература

- 1) Баталов. Э.Я. Русская идея и американская мечта. - М.: Прогресс-Традиция, 2009 - 384 с.
- 2) Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985-1991) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 1 - с.41-70
- 3) Горелов А.А. Ф. М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. - 2017 - №1. - с. 50-65
- 4) Давыдов М.Е. Идеологический подход к истокам Холодной войны в совершенной западной историографии // Вестник Томского государственного университета. История. - 2011 - №4(16). - с.56-60
- 5) Шаршакова Т.М, Мурга Е.Я.. Роль информационной деятельности в системе реабилитационных мероприятий в период ликвидации техногенных и экологических катастроф // Проблемы здоровья и экологии. - 2005 - 14 с.